

Этот парень съел столько его угощений, но ничего не рассказал, что было крайне невежливо!

Не зная всей ситуации, он не решался лезть в зону риска Цзян Чэнхуэя и быстро сменил тему:

— Босс, если что-то нужно будет сделать, просто скажи!

Он похлопал себя по груди, клянясь быть идеальным «министром внутренних дел».

Цянь Чэн поддержал:

— Главное, чтобы еда была на уровне. Если каждый день будут такие обеды, я смогу продолжать работать!

Финансы студии пока держались, но уже начинали заканчиваться, и Цянь Чэн это понимал.

— Не переживай, голодным не останешься, — с пренебрежением ответил Нин Сян, затем тут же повернулся к Цзян Чэнхуэю с подобострастным выражением лица. — Босс, если что-то захочется, просто скажи, я точно не подведу!

— Я не привередлив в еде, — быстро взглянув на него, Цзян Чэнхуэй отвел глаза.

Но его пальцы застучали по клавиатуре еще быстрее.

Их приложение было социальной сетью с упором на удобную загрузку и обмен фотографиями.

— Босс, сейчас UU — абсолютный лидер среди социальных сетей. Сможем ли мы привлечь инвестиции? — с сомнением спросил Цянь Чэн.

Пару лет назад американская компания Цзюйцзы выпустила новый смартфон с собственной операционной системой. Затем другая открытая система, Пинчжо, начала сотрудничать с крупными производителями телефонов, выпустив новые модели, ориентированные на эту систему. В результате рынок смартфонов стал бурно развиваться, и многие компании начали пробовать свои силы в мобильном сегменте, что позволило небольшим студиям тоже получить свою долю.

Цзян Чэнхуэй вошел в этот бизнес именно в такой момент.

У него не было ни образования, ни связей. Сначала он брал заказы в интернет-кафе, затем, благодаря рекомендациям, постепенно создал свою студию. Его высокая эффективность, качество работы и низкие цены быстро привлекли клиентов.

Однако в Китае рынок программного обеспечения еще не был зрелым, и крупные компании диктовали свои правила, оставляя мелким студиям лишь крохи.

К несчастью, враг Цзян Чэнхуэя был единственным директором одной из крупных компаний. Хотя он обычно не вмешивался в дела, раздавить маленькую студию и лишиться ее заказов было для него проще простого.

Но она могла заблокировать аутсорсинг, но не могла остановить Цзян Чэнхуэя, решившего создать собственное дело.

Разработка нового приложения в глазах большинства была нелегкой задачей.

Особенно на фоне новых возможностей, которые только начали открываться.

В зарождающейся отрасли не хватало специалистов, почти никто не имел опыта, и все шли на ощупь. Зрелые команды были настоящим сокровищем.

Такие, как Цзян Чэнхуэй, самоучки, обучавшиеся на форумах, были редкостью и находились на самом дне иерархии.

Хотя с его уровнем навыков устроиться на хорошо оплачиваемую работу в крупной компании было бы несложно, учитывая острую нехватку кадров.

Конечно, это было до того, как его личность была раскрыта.

Теперь он мог рассчитывать только на себя, чтобы пробить себе путь, не надеясь на милость врага.

Ведь звери в дикой природе могут полагаться только на свои клыки и когти — или погибнуть.

Цзян Чэнхуэй сам не обращал на это внимания, ведь он с детства привык к такой жизни.

Его беспокоило только Нин Сян.

Этот человек был как белый кролик, выбежавший из теплицы, — наивный и беззаботный.

— Я уверен, что босс добьется успеха, и тогда мы будем только наслаждаться плодами, — он часто с наивным видом, но с серьезным тоном поучал Цянь Чэна.

Цянь Чэн, который был доволен, пока его кормили, только кивал, продолжая уплетать еду.

Хотя он, вероятно, не слышал ни слова из того, что говорил Нин Сян.

Цзян Чэнхуэй, хоть и не говорил этого вслух, был благодарен за появление Нин Сяна.

Без него они бы точно столкнулись с куда большими трудностями.

По крайней мере, с едой не было бы таких проблем, ведь Нин Сян все брал на себя.

Но Цзян Чэнхуэй понимал, что так продолжаться не может.

Нин Сян сейчас тратил свои собственные деньги на угощения. День или два — это одно, но если это затянется, даже если он не будет жаловаться, Цзян Чэнхуэй не смог бы с этим смириться.

Он осторожно потрогал маленькую шкатулку, оставшуюся от матери.

Это была единственная вещь, которая осталась от нее.

Но...

В этот момент Нин Сян снова подошел с улыбкой на лице.

Он сразу заметил шкатулку.

Как хорошо, что он успел.

Во сне Нин Сяна, Цзян Чэнхуэй, чтобы пережить самые трудные времена, был вынужден продать вещи матери. Позже, когда он разбогател, он потратил много сил и времени, чтобы вернуть их, и даже имел непродолжительные отношения с загадочной женщиной, которая, впрочем, так и не смогла завоевать его сердце, став лишь эпизодом в его жизни.

Эта незначительная сюжетная линия была не нужна. Нин Сян махнул рукой, решив избавиться от этого эпизода.

Ведь он, Нин Сян, не был беден, и если бы Цзян Чэнхуэю пришлось продавать вещи, чтобы выжить, то в чем был бы смысл его присутствия?

Богатый наследник похлопал себя по карману с самодовольным видом.

— Босс, я хочу стать инвестором! — он протянул Цзян Чэнхуэю карту. — Здесь миллион, это моя доля.

Цзян Чэнхуэй замер.

Он посмотрел на карту, затем на Нин Сяна.

Тот все так же улыбался с наивным видом, и Цзян Чэнхуэй почувствовал запах легкой добычи.

Баран готов, можно резать.

— Но... — начал Цзян Чэнхуэй.

— Босс, я действительно верю в твой проект, — «баран» вытянул шею, готовый к закланию. — Но у меня нет технических навыков, так что я могу вложить только деньги. Дай мне 10%, твои технологии стоят этого!

Нин Сян ориентировался на Цянь Чэна, у того было 5% акций, а он не мог быть ниже.

К тому же, миллион за 10% первоначальных акций через несколько лет превратится в несколько миллиардов. Даже если не считать этого попыткой примазаться к будущему успеху, такая инвестиционная возможность была просто золотой!

При мысли о будущих горах денег улыбка Нин Сяна стала еще искреннее.

Но Цзян Чэнхуэй покачал головой:

— Нет.

Улыбка Нин Сяна осталась подобострастной, он жалобно торговался:

— Тогда меньше, я не против.

Главное, чтобы он был выше Цянь Чэна, ведь это докажет, что он — главный помощник Цзян Чэнхуэя!

— Нет, это слишком мало, — Цзян Чэнхуэй снова покачал головой. — Мои технологии не стоят таких денег, по крайней мере, пока нет. Ты получишь 40%, я — 55%, Цянь Чэн — 5%.

Улыбка Нин Сяна застыла на лице.

40%?

Даже после возможного размытия акций это будет десятки миллиардов! Ведь «Пэнчжуан» в будущем станет гигантом с многомиллиардной капитализацией, звездой высокотехнологичного рынка!

Более того, это значило, что он из простого помощника превратился в важного партнера!

Нин Сян был потрясен, затем широко улыбнулся:

— Нет-нет, босс, это слишком много. Я думаю, мне хватит 20%, нет, даже 15% будет достаточно.

Его улыбка была все такой же глуповатой, как у мягкого кролика, который беззаботно показывает свое пушистое брюшко, спрашивая, вкусно ли оно.

Змея в сердце Цзян Чэнхуэя шептала ему, чтобы он проглотил этого кролика целиком.

Он с трудом подавил это темное желание:

— 20% — это уже оценка в 5 миллионов. Хотя я верю в свой проект, сейчас он стоит максимум 2 миллиона. 40% — это уже мало, но мне нужно сохранить полный контроль над проектом.

Он пытался отдалиться от Нин Сяна с помощью холодных цифр и логики.

Но этот наивный молодой человек все так же доверчиво улыбался, кивая головой.

Казалось, что бы ни сказал Цзян Чэнхуэй, Нин Сян безоговорочно поверит.

<http://bllate.org/book/15200/1341855>